

Специфика воздействия сетей на политическое сознание граждан

УДК:101.8:316.3(043.3)

Юлия БАНЬКОВСКАЯ,
кандидат философских
наук, доцент

Юлия БАНЬКОВСКАЯ. Специфика воздействия сетей на политическое сознание граждан. Развитие информационно-коммуникационных технологий ведет к выстраиванию новых форм взаимодействия субъектов, что в свою очередь трансформирует политическую систему. Сети становятся значимым конструктом, воздействующим на взаимоотношения между властными структурами и оппозицией. Выявление существенных характеристик сетевых структур является необходимым условием прояснения особенностей функционирования политической сферы жизнедеятельности общества в условиях увеличения уровня воздействия сетей на процессы, происходящие в социальной системе.

Ключевые слова: сетевые структуры, социальные сети, политические структуры, взаимодействие, конфликт.

Yulia BANKOVSKAYA. Impact of social media on political views and attitudes. The development of information and communication technologies leads to new forms of interaction, which in turn transforms the political system. Social media are becoming a powerful instrument that shapes the relations between the government and the opposition. Identifying the essential features of social media will help better understand political processes amidst increased impact of social media on the developments in the social system.

Keywords: social media structures, social media, political structures, interaction, conflict.

Информационно-коммуникационная революция изменяет природу и сущность современных социальных конфликтов. Все большее распространение получают сетевые технологии, заменяющие традиционные иерархические модели управления. Расширяются возможности влияния на политические процессы, происходящие в обществе. Развертывание противоборств все более зависит от предоставления информации, направленной как на привлечение широких масс людей к рассматриваемой проблеме, так и на дезориентацию. «Современная ситуация в мире актуализирует положение о том, что регулирование сферы безопасности должно быть направлено не только на предотвращение угроз, связанных с информационным оружием, но и на осуществление комплекса мер по укреплению конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности белорусского общества» [1, с. 44].

Общество широко использует социальные сети в качестве инструмента для продвижения своих идей, расширения области влияния, манипулирования сознанием больших социальных групп. Государство, опирающееся на определенные правовые нормы и законы, оказывает регулирующее воздействие на процесс сетевого взаимодействия. «Управленческая активность государства в условиях расширения практики сетеобразования должна быть направлена как на повышение качества взаимодействия внутри сетей (купировать антагонизм между включенными актерами, привлекать „правильных“ участников, элиминировать участников, придерживающихся единоличной стратегии поведения), так и

[ОБ АВТОРЕ]

БАНЬКОВСКАЯ Юлия Леонидовна.

Родилась в г. Минске. Окончила Белорусский государственный университет (2001), аспирантуру БГУ (2004). С 2018 года – докторант Института философии НАН Беларуси.

В 2001–2007 годах – преподаватель, с 2007 года – старший преподаватель, с 2016 года – доцент кафедры философии и истории Белорусского государственного аграрного технического университета.

Кандидат философских наук (2013), доцент (2016).

Автор более 100 научных и научно-методических работ, в том числе двух монографий.

Сфера научных интересов: конфликтология, сетевые структуры, социальная коммуникация, тенденции развития и функционирования социальной системы, процессы ее трансформации.

на повышение качества управления в целом» [2, с. 14]. Влияя на политическую сферу жизнедеятельности общества, сети трансформируют социальное пространство, становятся катализатором обострения противоречий. Российские исследователи Е.В. Морозова и А. Гнедаш отмечают, что «сети формируют „новые“ объединяющие смыслы, практически осваиваемые в офлайн- и онлайн-пространствах, побуждают участников сети к локальным или масштабным коллективным действиям» [3, с. 183].

Пропаганда в сети некоторых идей может привести к обострению конфликтного противостояния. Формирование определенного восприятия видения проблемной ситуации расширяет возможности влияния на общественное мнение. Распространение информации, ее широкое освещение в интернете является важным компонентом стратегии, используемой оппозиционными структурами для того, чтобы подорвать доверие к существующей политической системе. Социальные сети представляют собой альтернативный способ общения с большим количеством людей, нередко бесконтрольный и наносящий вред стабильному функционированию общества. Это канал распространения новостей о происходящих событиях. При этом часто рассылается недостоверная информация. Фейковые сообщения специально задуманы для привлечения внимания к проблеме. Их цель – побудить людей к определенным действиям. Незнание сущности проблемы, опора на фейковые сообщения порождают чувства страха и неуверенности у больших групп населения, создают атмосферу «всеобщего недоверия и тревожности» [4, с. 49]. Таким образом, сети создают дополнительные возможности воздействовать на восприятие и манипулировать сознанием множества людей. Одну и ту же информацию можно преподнести по-разному. Фокусируя внимание на тех аспектах события, на которые сделан акцент, человек и интерпретирует получаемые сведения в соответствии с ними. Данное обстоятельство становится одним из мощных механизмов манипулятивного воздействия на сознание человека. Его использование ориентировано на побуждение социальных групп к осуществлению определенного курса действий.

Быстрая скорость передачи информации, отсутствие возможности ее рациональной переработки приводят к развитию клипового мышления. «Мышление сетевого человека клиповое, то есть основанное на оперативном поверхностном восприятии массы разрозненных фрагментов информации. Ценность информации, получаемой пользователем от сети, определяется по кодам, ключевым словам, а не по содержанию... Сетевое мышление стереотипно, шаблонно и легко программируемо» [5, с. 27–28]. Результатом подобной ситуации является невозможность критической обработки большого массива данных. «Обладатель клипового мышления воспринимает мир не целостно, а как череду почти не связанных между собой событий» [6, с. 125]. Следовательно, происходит увеличение доли манипуляторных действий.

Поскольку информация все чаще становится основанием осуществления международных сделок, неотъемлемой составляющей развития науки и образования, необходимо, чтобы люди получили доступ к новейшим ее источникам. В то же время новые коммуникационные технологии расширили возможности и полномочия негосударственных субъектов воздействовать на внутренние дела государства, которое утрачивает монополию на контроль над информацией. Одновременно целесообразно увеличить уровень ответственности субъекта за предоставляемые в сети сведения, поскольку в последнее время именно дезинформация становится одной из наиболее частых причин разрывания конфликтов. Как отмечают белорусские ученые П.А. Водопьянов и Ч.С. Кирвель, «пора, наконец, понять, что не рациональные модели и внешние схемы, не стремление извне «осчастливить» других, а жизнь в соответствии с совестью и человеческой нравственностью, с чувством собственного долга и собственной ответственностью за совершаемый выбор и поступок есть условие гуманизации и совершенствования общества» [7, с. 100].

Сети являются важным новым инструментом, способствующим политическим переменам, поскольку они позволяют субъектам быстро обмениваться сообщениями или отправлять одну и ту же информацию сотням получателей по всему миру. Благодаря данному обстоятельству активисты могут успешно координировать действия множества людей. Расширение пространственных границ, возможность одновременного вовлечения в сферу противостояния людей из разных государств формируют условия для перехода сетевых противоборств на транснациональный глобальный уровень, создавая условия для их трансграничного взаимодействия. Применение сетевых технологий становится особенно востребованным, поскольку географическая рассредоточенность субъектов при одновременном взаимодополнении деятельности и ресурсов друг друга направлены на координацию и планирование действий. Использование сетей способствует увеличению скорости мобилизации граждан на осуществление протестных акций, обеспечивает возможности обмена информацией между множеством акторов, повышает гибкость их организации, создавая условия для быстрой корректировки применяемой тактики при неэффективности осуществляемых мер. В то же время возможность

транснационального участия может угрожать устойчивому функционированию местного правительства, бросая вызов его суверенитету и легитимности, побуждая иностранные правительства и компании оказывать давление на местные органы власти с целью изменения их внутренней политики. «Размывание реальных ролей и статусов, уничтожение пространственных барьеров и географических границ, наконец, деконструирование самих субъектов взаимодействия» затрудняют процесс разрешения противоречий [8, с. 110].

Появление информационно-коммуникационных технологий помогло гражданским активистам воздействовать на политическую ситуацию, формирование общественного мнения посредством информационного просвещения социальных групп благодаря поощрению и мобилизации пользователей Сети на осуществление действий против властных структур. Поступая таким образом, они усилили степень влияния своей деятельности на международные организации, обращаясь к дипломатическим службам за помощью в представлении их интересов. Привлечение внимания к проблеме многих стран приводит к их вмешательству во внутреннюю политику государства (происходит навязывание ему своего видения конфликтной ситуации, члены международного сообщества пытаются воздействовать на внутреннее, местное законодательство).

Одним из преимуществ сетей является тот факт, что они позволяют людям обходиться без традиционных «фильтров» [9, р. 113–116], присущих сведениям, подаваемым в рамках средств массовой информации. Это позволяет пользователям самостоятельно выбирать интересующие их данные. В то же время их отсутствие может представлять опасность быстрого распространения информации, которая фактически неверна или носит пропагандистский характер, включая материалы ненавистнического и подстрекательского направления. Анонимность взаимодействия сетевых структур приводит к тому, что провокаторы могут попытаться вызвать разногласия или эскалировать уже имеющиеся противоречия, привлечь внимание к проблемной ситуации, публикуя для этого соответствующие сообщения. Анонимность порождает безответственность за осуществляемую деятельность, содействует тому, что «без угрозы наказания и социального одобрения люди говорят и делают такие вещи, которые не стали бы говорить и делать под своим именем, позволяют себе гораздо больше, чем привыкли в обычной жизни, где они несут ответственность за свои поступки и высказывания» [10, с. 186].

Сетевые структуры практически децентрализованы. Наличие нескольких лидеров или их отсутствие, с одной стороны, расширяет возможности для разработки мер по урегулированию противоречий посредством совместного обсуждения проблемы. Отличительными особенностями сетевых структур являются их гибкость, адаптивность и возможность извлекать выгоду от ресурсов всех представителей, привлекать их к обсуждению проблемной ситуации. С другой стороны, происходит размывание ответственности за принятое решение между множеством субъектов. Таким образом, сеть содействует координации разрозненных действий, повышению гибкости и оперативности в реагировании на дестабилизацию ситуации; ее использование может представлять угрозу безопасности функционирования общества. Информация о проведении террористических актов вследствие получения доступа к компрометирующим данным, к электронным сообщениям, принадлежащим деструктивным социальным объединениям, их расшифровка позволяют быстро реагировать на предстоящие правонарушения. Тем самым повышается возможность сохранения социальной стабильности.

Вследствие полицентричности и децентрализованности сетевых структур их сложно ликвидировать. В Сети есть несколько узловых точек, от которых отходят множество периферийных элементов. Как правило, узлы характеризуются плотными связями между акторами, которые обеспечивают управление и координацию действий между сетевыми элементами в конфликтной ситуации. В то же время для Сети присуще доминирование равноправных взаимоотношений, асимметрия власти и влияния. Периферийные элементы расширяют возможности для осуществления деятельности, облегчают процесс реализации множества операций посредством привлечения разных ресурсов. Более того, увеличивается доступ к информации, что повышает уровень адаптивности Сети к внешним условиям. Способность получать заблаговременное предупреждение об угрозе дестабилизации или уничтожения дополняется имеющимися у нее внутренними механизмами к быстрой реконфигурации внутренних структур. Тем самым затрудняется процесс выработки эффективных мер по разрешению конфликтных ситуаций.

Проблема устранения деструктивных сетевых образований заключается в наличии у них множества узловых точек, их распределение, возможность взаимозамены сетевых элементов усложняет процесс ликвидации Сети при ее деструктивном функционировании, которая сохраняет способность своего существования. Отстранение лидеров чаще всего приводит к их замене. Новые узловые точки формируются за счет привлечения элементов из периферии.

Даже если некоторые узловые точки будут уничтожены, остальные ее части останутся нетронутыми. Устойчивость Сети проистекает из ее способности ограничивать наносимый ущерб и смягчать последствия при образовании противоречий.

С целью противодействия разворачиванию сетевых конфликтов необходимо выработать следующие меры. Во-первых, отслеживать использование информационных технологий деструктивными образованиями. Выявление организационного потенциала группы, ее ресурсов, мониторинг изменений наличных возможностей – значимые аспекты оценки возможных угроз. Во-вторых, предоставлять полную информацию о проблемной ситуации с целью недопущения распространения слухов, приводящих к формированию ошибочного общественного мнения, усиливающего ощущение тревожности и страха. Вводящая в заблуждение информация из внешне заслуживающих доверие источников порождает сомнение в эффективности деятельности Сети. В-третьих, усовершенствовать технические возможности защиты информации. В-четвертых, создать новые механизмы для межгосударственного многостороннего сотрудничества.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы. Сети представляют собой мощный инструмент, используемый для организации граждан, для быстрого обмена информацией или тиражирования успешных стратегий. Развитие информационно-коммуникационных технологий позволило значительно сократить время для передачи информации, увеличить ее объем, расширило возможности для взаимодействия и координации действий множества субъектов. Разветвленная коммуникационная сеть позволяет актерам постоянно приспосабливаться к изменяющимся условиям. Консультативная форма принятия решений увеличила возможности координации крупномасштабных действий.

Конфликты, осуществляемые с помощью сетевых способов коммуникации, приводят к усилению значимости позиций, занимаемых негосударственными субъектами. Сети расширяют возможности для использования широкомасштабного террора и дезорганизации, могут нивелировать усилия правительства по обеспечению соблюдения законов, парализовать судебную систему, дестабилизировать функционирование государства. Оппозиция использует сетевые структуры для достижения своих целей, формирования недоверия к властным структурам, дестабилизации деятельности правительства.

Статья поступила в редакцию 02.03.2022 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соколова, С.Н. Философия безопасности: национальные ценности и сетевые войны / С.Н. Соколова // Высшая школа. – 2014. – № 3. – С. 44–46.
2. Михайлова, О.В. Как возможны властные позиции государства в сетевых альянсах, или «Стратегия чеширского кота» по управлению сетями / О.В. Михайлова // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 17, № 4. – С. 6–18.
3. Гнедаш, А.А. Модернизационный потенциал сетевого взаимодействия в сфере социальной политики / А.А. Гнедаш, Е.В. Морозова // Политэкс. – 2012. – Т. 8, № 3. – С. 183–199.
4. Дризде, Т.М. Социальная коммуникация в управлении обратной связью / Т.М. Дризде // Социологические исследования. – 1998. – №10. – С. 44–50.
5. Егорова, А.Г. Сетевое мышление: деградация или прогресс? / А.Г. Егорова. // Fundamental Research. – 2014. – № 9. – С. 26–28.
6. Старжинский, В.П. «Клипное мышление» как феномен цифрового общества: когнитивные и личностные аспекты / В.П. Старжинский // VIII форум вузов инженерно-технологического профиля Союзного государства: сборник материалов, Минск, 29 октября – 1 ноября 2019 г. / Белорусский национальный технический университет. – Минск, 2019. – С. 125–126.
7. Водопьянов, П.А. Рационализация жизнедеятельности социума: возможности и принципы / П.А. Водопьянов, Ч.С. Кирвель // Труды БГТУ. – 2016. – № 5 (187). – С. 97–101.
8. Булычев, И.И. О базисных логико-философских константах коммуникации / И.И. Булычев, А.Н. Кирюшин // Философия и общество. – 2011. – № 4. – С. 97–116.
9. Networks and netwars: The future of terror, crime, and militancy / ed. by J. Arquilla, D. Ronfeldt. – Santa Monica, Calif.: RAND, 2003. – 376 p.
10. Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 177–191.